Мечь? Что он имел в виду под этим? Дэн и Роудс были сбиты с толку, думая о моментах, когда они сделали что-нибудь, что требовало бы какой-либо мести.

-Послушай, ты, наверно, нас с кем-то спутал. Если ты уйдешь прямо сейчас, мы закроем глаза на то, что ты только что сделал с Виктором, — Роудс тянул время и пытался торговаться с человеком в маске. Было ясно, что они столкнулись с сильным ублюдком, видя, как он отправил Виктора в полет.

Было бы намного проще решить проблемы без борьбы, если бы это было возможно. Однако он не боялся драки, если не было другого выхода. Сильным было естественно уважать тех, кто сильнее и у кого больше власти. Но, столкнувшись с проблемой, они не обязательно отступили бы.

Джин ухмыльнулся, услышав слова, сказанные Роудсом. Ему почти хотелось рассмеяться, но он лишь весело усмехнулся.

Они закроют глаза? Нет, он хотел, чтобы у них было четкое представление о последствиях, которые постигнут их, если они обидят того, кого они не должны были ни в коем случае оскорблять.

-Ты слишком много говоришь... Поторопись и доставай свое оружие, если хочешь, это не имеет значения. С того момента, как я появился перед тобой, твоя судьба была уже предрешена. Твоя жизнь больше не принадлежит тебе, теперь она в моих руках, — голос Джина звучал намного глубже и даже немного хрипло.

-Тц... — Роудс вытащил спрятанный в кармане нож и угрожающе протянул его перед собой, -То, что ты силен, не означает, что мы боимся тебя. Возможно, ты застал Виктора врасплох, но мы не... — прежде чем он успел закончить предложение, рука закрыла его лицо.

-Как я уже сказал, ты слишком много говоришь... — Джин внезапно оказался перед Роудсом, прикрыв рукой все лицо. Он схватился за него и впечатал в пол, заставив все его тело врезаться в землю. Конечно, его лицо было первым, что упало на поверхность вниз.

Быстрый! Они даже не видели, как он сократил расстояние между ними.

Джин использовал продвинутую технику движения, чтобы очень быстро сократить дистанцию. Это не был какой-то небесный закон, просто некоторые техники шагов. Его основная цель заключалась в устранении бесполезных действий и сокращении времени, необходимого для перехода от одной точки к другой.

Этот особый навык боевых искусств был известен как [Шаги Легкого Пера]. Люди этого мира не ходили на практикующих из Семи Царств, и поэтому освоенные техники боевых искусств считались очень смертоносными в этом царстве.

Родос совершенно не обращал внимания на то, что только что произошло. Последнее, что он помнил, был разговор с каким-то странным парнем в маске, и следующее, что он помнит, это что его лицо врезалось в землю.

То, что он все еще был в сознании, было чудом. Однако как он мог знать, что это произошло только потому, что Джин не хотел, чтобы он так быстро отключился?

По тому, как Роудс смотрел на Рейли и как себя вел, когда они направлялись домой из магазина, Джин знал, что он должен быть главным виновником. Тот, кто осмелился наложить руки на ту, кого обещал защитить. Ему было бы не так просто, как Виктору.

Дэн взмахнул старой ржавой трубой, которую взял ранее, и прицелился прямо в голову Джина. Дэна не волновало, серьезно ли он ранит этого человека, сейчас была возможность атаковать, пока он был сосредоточен на Роудсе.

Крррррррррррррррррк!

У Дэна была улыбка, когда он почувствовал, как труба в его руках обо что-то ударилась, но эта улыбка длилась недолго. Его лицо медленно стало чрезвычайно уродливым, когда он начал обильно потеть: -Гьяааааа! Моя рука! Ты сломал мне руку!

Дэн страдал от сильной боли. Кости в его запястье полностью раздроблены, а запястье ужасно согнуто. Запястье людей не приспособлено для такого рода изгиба.

Джин даже не взглянул на Дэна, когда тот атаковал. Такие любительские движения было легко предсказать. Не говоря уже о том, что Джин уже достиг второй стадии [Небесного Золотого Тела], поэтому старый ржавый лом не смог бы нанести ему даже крошечной царапины.

Роудс был дезориентирован и попытался восстановить сознание. Он покачал головой, пытаясь встать, и несколько мгновений спустя он изо всех сил пытался взглянуть вверх, и то, что он увидел, затем сильно шокировало его.

Это Дэн держал свое запястье от боли, но оно было так странно согнуто, что выглядело бесчеловечно. Когда Роудс посмотрел на запястье Дэна, а затем поднял глаза, он увидел пару демонических глаз, смотрящих на него сверху вниз.

По какой-то причине в этот момент Роудсу показалось, что он смотрит на настоящего демона. Количество убийственного намерения, скрытого в этих глазах, было непохоже ни на что из того, что он когда-либо видел.

Это был не кто-то из местной банды, это был профессиональный убийца! Тот, кто забрал бесчисленное количество жизней! Роудс дрожал с головы до ног, когда реальность начала

медленно ему проясняться. Похоже, он наконец понял, в какой ситуации оказался.

Глаза Джина холодно смотрели на Родоса, в его сердце не было ни капли жалости к таким людям. Они не заботились ни о чем и ни о ком, кроме самих себя, и только когда их жизнь была в опасности, они, наконец, осознавали свои ошибки.

-Послушайте... Сэр... Нет, уважаемый сэр. Я не знаю, как мы вас обидели, но я уверен, что мой отец заплатит вам огромную сумму за мою сохранность! — Роудс был напуган человеком перед ним. Он больше не был высокомерным и самоуверенным, он опасался за свою жизнь!

-Он глава Камня Дракона, поэтому у него нет недостатка в деньгах, — Роудс произнес это имя в надежде напугать этого загадочного человека. Камень Дракона — самая сильная банда в этом регионе.

Их сила и влияние достигли даже местного полицейского управления с некоторыми грязными полицейскими на их пайке. Так Роудс и его друзья избежали наказания за столько поступков на протяжении всей своей жизни. Все, что нужно было сделать его отцу, это сказать пару слов, и все уладиться.

Если кто-то не прожил в бункере всю свою жизнь, он должен знать, насколько опасна банда Камня Дракона. Никто бы не рискнул их обидеть! Но Роудс не знал, что человеку перед ним не важно, кем был его отец.

Даже если он ненавидел этого человека до глубины души, его страх в настоящее время был сильнее этой ненависти: «Подожди... Когда мой отец узнает об этом, тебе негде будет спрятаться!» — Роудс подумал про себя. Он никогда в жизни не был так унижен!

Виктор был немедленно выведен из строя, Дэн стоял на коленях от боли из-за сломанного запястья, и он не был уверен, что произойдет с ним. Это была крайне опасная ситуация.

-О...? Вот как...? — Джин протянул руку Роудсу с улыбкой на лице: -Я хотел бы нанести визит этому твоему отцу.

У Роудса была ухмылка на лице, когда он подумал про себя: «Хех ... Когда он услышал про Камень Дракона, он, должно быть, понял, кого он обидел, и теперь внезапно захотел помириться...» — но позволил бы он это так легко?

-Если ты знаешь, кто такая банда Камня Дракона, тогда... Ты знаешь, кого ты только что обидел, верно? Что ж, может, если ты будешь умолять о прощении, я могу подумать о том, чтобы закрыть на это глаза. Я даже позабочусь о том, чтобы мой отца был милосерден к тебе, — позиция Родса развернулась на 180 градусов.

Всего несколько минут назад он вел себя послушно, но теперь он говорил так, как будто он был

высшим авторитетом из присутствующих. Однако он не осознавал своего невежества.

В тот момент, когда Родос схватил Джина за руку, чтобы попытаться встать, Джин сжал ее, сломав все кости в его пальцах.

-Ааааааа! — Роудс кричал от боли, но никто не мог услышать его крики из-за того, где находился этот заброшенный склад. Это была главная причина, по которой они выбрали это место в качестве пристанища, а сейчас это акнулось им не в лучшую сторону.

Дэн злобно зыркал на Джина, его лицо было очень мрачным. Отец Роудса был влиятельным человеком, а этот понятия не имел, с кем он связался. Ему негде было бы спрятаться в этом городе.

Джин выпустил руку Роудса, как тот схватился за нее от сильной боли: -Т-ты...! Ты сволочь! Ты даже не представляешь, кто мой от... — прежде, чем Роудс успел закончить говорить, Джин ударил его в челюсть.

Роудса отбросило назад. Он прикрыл свой, теперь окровавленный, рот рукой, его зубы были разбросаны по земле. Хоть у него все еще оставалось несколько, по большей части он потерял почти все из-за одного удара.

Лицо Дэна полностью побледнело, когда он стал как можно более тихим и неподвижным. Этот человек не боялся никого! Даже если за них бы и отомстили, это будет бессмысленно, если они будут мертвы!

Он подумал про себя: «Я должен найти способ сбежать... Я должен выбраться отсюда ...!» - его больше не заботил Роудс, он просто хотел жить: «Этот парень, он не человек... Это демон!» — это было единственное, что приходило в голову Дэну в тот момент.

-Ты труп! Ты меня слышишь, труп! Ты, твоя семья, твои друзья, все вы покойники! — слова Роудса было трудно понять из-за отсутствия зубов. Его гнев был теперь намного сильнее, чем его страх, он вообще не мог осознавать что-либо вокруг себя.

Он был в ярости от того, что с ним играли, и, что еще хуже, от того, что получил травму. Даже его собственный отец не поднимал на него руку, и все же какой-то совершенно незнакомый человек, которого он даже не знал, сделал это.

-Всего ничего, а ты уже в таком состоянии...? — глубокий и хриплый голос Джина казался Дэну и Роудсу голосом из самой преисподней: -Это только начало... Ваши действия должны быть возмещены тысячекратно.

Джин медленно делал шаг за шагом, подходя все ближе и ближе к Родосу.

-Штой хде штоишш... Не потхоти плишше! Не потхотиии! — было трудно понять Роудса из-за отсутствующих зубов, но было очевидно, что он пытался умолять Джина отпустить его.

С каждым шагом казалось, что к нему приближается смерть. У Роудса в то время была та же мысль, что и у Дэна, это определенно не был человек, с таким-то количеством убийственного намерения... Это был демон!

-Босс! — в комнату вбежал мужчина с спешащим выражением лица. Он, казалось, не решался говорить.

-Хм...? Что я тебе говорил о том, когда меня беспокоят во время отдыха? — говоривший человек поразительно походил на Роудса. Это было потому, что он был главарем банды Камня Дракона, а также отцом Роудса, которого звали Цзянь.

На лице Цзяня был шрам, он был выше среднего человека и имел крепкое телосложение. Он пристально посмотрел на вошедшего человека, прервавшего его время отдыха.

-Это... — этот мужчина не хотел сообщать эту новость, но другие возложили на него задачу. Он хотел плакать из-за того, что ему приходилось делать это.

-Если ты не скажешь, что случилось, я возьму твой язык, чтобы тебе больше не приходилось об этом беспокоиться, — тон Цзяня был серьезным, так как он уже был раздражен.

-Это... Это по поводу твоего сына, босс...! Он... ну... Ты должен сам это увидеть! — лицо мужчины было очень бледным. Он не осмелился бы описать состояние сына Цзяня, это было слишком... Это было не то, что мог бы сделать человек!

-Так что там о моем сыне?! — глаза Цзяня стали свирепыми, когда он немедленно встал. Но он никогда не смог бы подготовиться к тому, что ему предстояло увидеть.